

АМЕРИКАНСКИЙ ОХОТНИК В РОССИИ

Патрик Мейтин

«Зов тайги», 2007

Мы приехали в Приморье в первую очередь как охотники, из любви к охоте, за обещанными приключениями. Кроме этого, мы надеялись помочь русским людям сохранить их достояние – амурского тигра. Наша поездка, организованная всемирно известным художником-анималистом Джоном Бановичем и Дейлом Микеллом из Общества сохранения диких животных, называлась «Пробный тур по программе «Поддержка амурского тигра»: семь американцев и новозеландец приехали в Приморье, чтобы оценить перспективы развития экономически оправданной международной охоты на Дальнем Востоке России. Ее цель – привлечь в данную отрасль столь необходимые финансовые средства. Главной особенностью тура была именно идея поддержки амурского тигра – в программе были задействованы только те охотничьи хозяйства, которые приняли на себя обязательства по созданию благоприятных условий для жизни этого хищника на своих территориях.

С этой целью Джон Банович и Дейл Микелл запустили проект «Хунтами», который дает возможность зарубежным охотникам помочь сохранению амурского тигра. Когда меня пригласили принять участие в этом пробном туре, моя первая мысль была: «Я не могу себе это позволить». Но чем больше я думал об этом, тем больше понимал, что я не могу себе позволить *не* поехать. Россия давно меня интересовала, и вот появился хороший повод побывать там. Кроме этого, предоставлялась возможность поохотиться там, где американские охотники еще никогда не бывали. Меня предупредили, что охотничья нагрузка на территории достаточно высока благодаря местному населению (охотятся в Приморье многие), что качество трофеев не гарантировано, и что охота может быть трудной. Это был риск. Но я также знал, что это будет путешествие, которое запомнится на всю жизнь.

После невероятного двухдневного путешествия по Сихотэ-Алинскому заповеднику (САБЗ) в сопровождении специалистов по тигру - Джона Гудрича, полевого координатора Проекта «Амурский тигр» Общества сохранения диких животных (WCS) и САБЗ, и Дейла Микелла, мы разделились на две группы. Я, Дэви Хьюз («Свази Аппарел», Левин, Новая Зеландия), Ти Фэйрклот («Ф.М. Ален», Нью-Йорк, США) и Лоренс Фрэнк (Проект по хищникам в Кении, Лайкипия, и Проект по сохранению львов Килиманджаро, Беркли, Калифорния, США) направились в охотничье хозяйство «Южная долина», а Джон Банович (Монтана, США), Бен Картер (бывший президент Сафари Клуба в Далласе, Техас, США), Билл Робертсон (ушедший на пенсию магнат сельскохозяйственного бизнеса, Техас, США) и Тайлер Калтрейдер (профессиональный оператор и документалист, Монтана, США) – в Нежинское охотничье хозяйство, чтобы принять участие в охоте. Мы уже познакомились с тяжелой работой биологов WCS по сбору информации об амурских тиграх, обитающих в безбрежных диких лесах, прошли по тропам, на которых тигров ловят и надевают им радиошейники, и даже нашли свежую добычу, вокруг которой увидели множество следов этого хищника. Теперь настало время поохотиться.

Охотничье хозяйство «Южная долина»

Путешествие сразу стало приключением. Из Тернея до места назначения предстояло добираться 8 часов через заснеженные горные перевалы. «Ленд Ровер» сломался недалеко от п. Ольга, запчасти рассыпались по всей дороге, из двигателя потекло масло. Мы впятером с большим багажом перегрузились в «Тойоту Хайлюкс», и, поддав газу, перед самым закатом прибыли в Лиственное – небольшой поселок с простыми деревянными домами и кучей собак, кур и коз. Когда мы спросили дорогу, удивительно современные молодые люди и не меньше бросающиеся в глаза традиционно одетые местные старики впервые увидели американцев.

На охотничьей базе располагались недавно построенный современный домик, баня, еще пахнущая свежей сосновой смолой, и сдвоенные туалеты во дворе. Это превзошло мои ожидания, и все это было построено специально к нашему приезду. На ужин были голубцы, салат из морепродуктов, колбаса, *плов* и пахнущая чесноком *мимоза* – еда, обычная для русских, но весьма экзотичная для только что прибывших в Россию иностранцев. За ужином Владимир Арамилев, директор «Южной долины», биолог, рассказал, что охота будет трудной. Снег еще не выпал, и вся земля покрыта ковром из сухой

шуршащей листвы. Мы хотели добыть кабана, изюбря, косулю, и если очень повезет – гималайского или бурого медведя. Нас спросили, хорошо ли мы ходим и стреляем. Наверное, причиной была водка: я опрометчиво ответил, что могу идти так же далеко, как мой проводник. Позже я пожалел о сказанных словах.

Впервые после прибытия во Владивосток мы увидели свои ружья, которые находились под милицейским контролем все время, пока мы посещали другие места. Удивительно, что, несмотря на то, что это был первый случай официального провоза иностранного огнестрельного оружия во Владивостоке, оно прошло через таможню без особых проблем. Мы все очень благодарны Клименту Киму из «Приморского клуба» за блестящее решение этой сложной задачи. Мы убедились, что наши оптические прицелы в порядке, быстро собрались и побежали. В буквальном смысле этого слова. Мой проводник Иван Пучков, егерь «Южной долины», стремительно шел в гору, не останавливаясь и не оглядываясь назад. Во время 15-часового перелета на самолете «Korean Air» я подхватил простуду. Я был слишком самонадеян, глядя на то, как Иван курил одну сигарету за другой, пока мы осматривали свои ружья, но казалось, они не оказывают на него никакого воздействия. Задыхаясь и ощущая сильную пульсацию в голове, я старался не отставать, обливаясь потом на пронизывающем ноябрьском холоде.

Мы перебирались через каменистые россыпи и скалы в поисках медведей, которые приходят в такие места, чтобы найти себе на зиму берлогу. Мы видели много следов, но самих медведей найти не удалось. Примерно в три часа пополудни мы остановились перекусить – вскипятили родниковой воды для чая и с удовольствием съели бутерброды. После этого Иван снова полез в гору, которой, казалось, не было конца. Мы нашли следы кабана, затем следы вспугнутой нами косули, но никого не увидели. Вокруг было очень много следов пятнистых оленей, но в этом районе их охраняют как уникальную аборигенную популяцию, поэтому охотиться на них нельзя. Тем не менее, я был разочарован, что не увидел ни одного оленя. Когда мы поднялись на вершину, начало быстро темнеть. Я был уверен, что мы увидим каких-нибудь животных, поскольку здесь, в 12 км от оставленной на дороге машины, было очень много следов. Однако на покрытых снегом вершинах я увидел другое захватывающее зрелище, ставшее главным событием дня. Здесь на чистом снегу я увидел следы тигров – самки и двух тигрят. Я видел следы львов и леопардов на диких просторах Африки. Я часто вижу следы пумы возле своего дома. Но эти тигринные следы взволновали меня больше, чем что-либо другое, увиденное ранее. Здесь я увидел что-то по-настоящему редкое, по-настоящему дикое. Я понял, что, несмотря на то, что по опыту первого дня, охота оказалась трудной, именно такие встречи сделают ее привлекательной для других иностранных охотников.

Затем быстро стемнело. Путь, проделанный сюда за шесть часов, назад мы прошли за два. Это означало - практически бегом с горы по каменистым ухабам и россыпям, покрытым толстым слоем листвы. Это одновременно и раздражало, и смешило. Я сопровождал сотни охотников в США, и мало кто из них мог бы проделать такой марш-бросок с горы в темноте. Меня утешало лишь то, что я каким-то чудом ни разу не упал, хотя Иван дважды спотыкался и падал. В общем, стало ясно, что здесь есть над чем поработать. У Ивана я был первым иностранным клиентом.

Когда я прибыл на базу, выяснилось, что другим охотникам тоже ничего не удалось увидеть.

На следующий день до обеда было проведено три загонных охоты: мы, приглашенные, вчетвером растягивались цепочкой вдоль хребта или через пойму, а загонщики гнали на нас зверя. Но нам так и не удалось никого увидеть. Наша группа не падала духом, однако все начали волноваться. Мы остановились, чтобы перекусить привычными бутербродами с колбасой и сыром и выпить горячего чаю с конфетами. Постепенно все успокоились и начали понемногу общаться. После обеда я объявил, что следующая охота будет удачной. Я чувствовал это. Нам должно было повезти.

Когда охота началась, я понял, что с моей точки плохой обзор, поэтому быстро взобрался на дуб, откуда все было хорошо видно. Я был убежден, что сегодня – наш день. Тем не менее, внезапные прыжки по листве заставили мое сердце заколотиться. Я быстро взял себя в руки и как раз в этот момент увидел небольшую косулю, быстро бегущую из кустарника в 200 м от меня. Сидя на дереве, я легко поймал оленя на мушку, прицелился в лопаточную часть, и моя большая винтовка Норма Магнум 308 калибра со скользким затвором оглушительно выстрелила. Животное пошатнулось и исчезло. Я не мог поверить своей удаче, но не хотел радоваться раньше времени.

Подошедшие проводники рассмеялись, увидев меня на дереве. Сверху я указал им место, где видел последнее движение. Вскоре я услышал их крики. Я не мог понять русскую речь, но универсальный язык охотничьей удачи был понятен. Я чуть не убили, слезая с дерева, поскольку очень торопился увидеть свой трофей. Это был первый зверь, добытый в Приморье американским охотником.

Самец косули сбросил рога всего несколько дней назад, их основания еще кровоточили, но в тот момент это не умаляло ценности моей добычи. Вскоре все собрались вместе возле косули и долго фотографировались. У меня не было четкого ощущения знаменательности события, но было здорово, что дело сдвинулось с мертвой точки. Когда мы вернулись к машине, было выпито немало водки и сказано немало тостов. Оставалось достаточно времени для еще одной охоты, но казалось, что в тот момент о ней все забыли.

На следующее утро я похоже еще не оправился от празднования удачи накануне. Простуда не прошла, и я оделся потеплее, приготовившись к загонной охоте. После трех километров быстрой ходьбы я понял, что загонов сегодня не будет, и мне лучше снять с себя лишнюю одежду. После этого мы с Иваном продолжили свое утреннее восхождение.

Мы поднялись на поросшую дубняком сопку и решили осмотреться. Только я поднес бинокль к глазам, как сразу увидел оленей. Чуть ниже, примерно в 200 м от нас лежали три косули. Я позвал Ивана, и, указывая в сторону животных, зашептал: «Олени, олени, олени!». Его реакция была мгновенной: «Стреляй!», но я хотел хорошо прицелиться. Косули были небольшими и лежали достаточно далеко, поэтому я был не уверен. Я шагнул вправо, чтобы опереться на дерево, и потерял косуль из виду. Я шагнул влево и увидел, что животные смотрят в мою сторону. Все это время Иван повторял: «Стреляй! Стреляй!». Но было слишком поздно.

Косули убегали, и стрелять было бесполезно. Несмотря на это, я сделал два выстрела наудачу, но животные скрылись в кустарнике. Я выругался, а Иван рассмеялся и похлопал меня по спине. Я получил урок. В следующий раз я буду «быстрее хвататься за ружье», как говорят в американских фильмах про ковбоев.

Был уже поздний вечер, я отстал и задержался, чтобы сфотографировать самца пятнистого оленя, стоящего вдалеке. Я торопился сделать кадр, стараясь идти тихо, но быстро. Что-то слева внизу привлекло мое внимание. Я глянул туда и увидел что-то большое, бурое и мохнатое, выходящее из лощины в 175 м от меня. Мелькнула мысль: «Бурый медведь!». Но зверь оказался огромным кабаном. Я уже получил урок и знал, что нужно делать – просто стрелять!

Я свистнул Ивану и показал в сторону кабана. Зверь вышел из кустарника. Пытаясь успокоиться, я прицелился ему в плечо. Кабан остановился и посмотрел на нас. Я выстрелил. Зверь не шелохнулся. Я рывком передернул затвор и прицелился, когда он с треском рванулся в густой кустарник. Прогредел выстрел, но – безрезультатно. Я выругался и снова передернул затвор. Кабан развернулся, я прицелился и нажал на курок. Кабан бежал. Я проклинал все на свете. Я его упустил. Это был тот трофей, который я больше всего хотел привезти из этой поездки, и я промахнулся три раза! Иван пытался успокоить меня, но я был в ярости.

Мы спустились туда, где стоял кабан, и пытались найти следы крови. Все было чисто. Мы прошли по его следу и вскоре услышали хрипение. Я подумал, что кабан остановился осмотреться. Мы осторожно прокрались вперед, пытаясь заметить движение. Случайно я посмотрел под ноги и, увидев кровь, указал на нее Ивану. «Да», - сказал он, широко улыбаясь.

Кабан лежал в 300 м, мертвее не бывает. На нем было множество пулевых отверстий. То есть три, если быть точным. Иван и я приплясывали вокруг поверженного кабана, смеялись и хлопали друг друга по спине, жали друг другу руки, каждый из нас что-то сбивчиво говорил на своем языке, не понимая другого. Это был достойный зверь, весом под 200 кг. У него

был подшерсток как у медведя, и он был совершенно не похож на щетинистых диких свиней, обитающих в моих краях, где их часто называли «русскими кабанями». Совершенно ничего общего. У этого из страшной пасти торчали восьмисантиметровые клыки. За считанные минуты я побывал сначала на вершине восторга, затем в отчаянии, а потом снова на вершине восторга.

На следующий день мы снова охотились, и нам сразу повезло. Охота только началась, не прошло и пары минут как мы встали на свои номера, когда я заметил косулю справа. Расставляя нас по местам, Владимир указывал каждому сектор для стрельбы. Вдруг за пределами моего сектора я увидел четырех косуль, один из них – прекрасный самец с большими рогами. Несколько секунд, показавшихся минутами, я нетерпеливо ждал, раздумывая – стрелять или нет. С одной стороны хотелось дать шанс другим произвести выстрел, с другой – не хотелось упустить эту возможность. Наконец Лоренс выстрелил. Он взял самого крупного самца. Это был еще один прекрасный трофей, добытый нашей группой, которым мы и завершили наше пребывание в «Южной долине».

Нежинское военное охотничье хозяйство

В Нежинском охотхозяйстве мы были не удачливее наших коллег, охотившихся здесь, пока мы были в «Южной долине». За четыре дня они ничего не добыли, и после двух дней охоты нам тоже нечем было похвастаться. В последний день мне было поручено «добыть успех» для нашей группы. Ти и Дэви уехали в Гайворон фотографировать тигров в вольере, Лоренс сдался и остался отдыхать на охотбазе. Мне предстояло охотиться одному.

Сначала мы, цепляя землю дном машины, ехали по изрезанной глубокими колеями дороге, потом просто вдоль русла реки, где дорогу размыло во время последнего наводнения. Когда-то эта, похожая на огромного бегемота машина, возила военных. Ее четыре ведущих колеса были размером в половину человеческого роста. Мы ехали примерно три часа. Главный егерь Николай, истинный таежник, и я вышли из машины, преодолевая резкий встречный ветер. Мы прошли совсем немного и увидели на песке следы дальневосточного леопарда, одного из 35-40 удивительных животных, сохранившихся на планете и обитающих на этом небольшом участке территории недалеко от границы с Китаем.

Пройдя несколько километров, Николай пропустил меня вперед и объяснил, что пойдет за мной следом на некотором расстоянии – как я думаю, чтобы я не забрел в соседний Китай. Я быстро забыл о нем и погрузился в медитативное состояние «безмолвной охоты», стараясь идти молча, внимательно осматривая местность в надежде увидеть кого-нибудь раньше, чем заметят меня. Через пару километров мы вышли из поймы и поднялись на террасу крутого хребта. Чем дальше мы шли, тем больше видели следов. У меня снова появилось предчувствие. Я был уверен, что увижу добычу.

Заметив цветное пятно впереди, я надел очки и уловив движение, увидел больших серых оленей. Это были пятнистые олени. В отличие от «Южной долины» здесь на них можно было охотиться. Ветер был в мою сторону, олени стояли в 200 м, и несколько минут я наблюдал, как они спокойно кормились. Солнце уже садилось и светило мне в глаза, но я смог быстро оценить ситуацию. Рогачей среди них не было. Я повернулся к Николаю, который шел в 100 м позади от меня, и показал, что у оленей нет рогов. Он неистово замахал руками: «Стреляй!». Как сильно я хотел получить рога оленя, так же сильно я желал, чтобы наша группа поймала удачу в этом охотхозяйстве. Я выбрал упитанную самку и прицелился ей в грудь. Глубоко вздохнув, я нажал на курок. Она быстро завертелась и упала. Появился другой олень. Я повернулся к Николаю за советом, он махнул: «Стреляй!». Я прицелился и выстрелил. Олень упал.

Веселье быстро закончилось. Мы были примерно в 10 км от машины. Темнело. Николай пытался объяснить, что мне нужно сходить за рюкзаками и за помощью. Наконец я понял и быстро побежал вниз, вернулся уже почти в темноте. К 11 часам мы упаковали все мясо по рюкзакам, и вышли в долину. До охотбазы – три часа езды. Несмотря на это мы открыли бутылку шампанского, которая до этого две недели ездил в машине, и отметили удачную охоту, сидя у костра. Мои усы и борода покрылись инеем.

Мы вернулись на охотбазу в назначенное время, каким-то образом пропустив группу, которая уже отправилась на наши поиски. Мое путешествие в России подошло к концу.

Перспективы

Зарубежные трофейные охотники – в частности богатые американцы (к которым я себя не отношу) – хотят путешествовать по разным странам и много тратить, только если там, куда они приехали, есть достойные трофейные экземпляры, и вероятность удачной охоты в течение 5-7 дней достаточно высока (как минимум 50%). Или в том случае, если на данной территории обитают животные, которых в мире нигде больше нет. Местным же охотникам нужно в основном мясо, они стреляют самок и молодняк, а это не способствует развитию охоты мирового уровня, и не дает возможность популяциям расти. Животных, обитающих в Приморье, за редким исключением (гималайский медведь), в мире можно добыть в более доступных местах. У дальневосточных подвидов косули и пятнистого оленя, например, могут вырастать рога более крупные, чем у подвидов, обитающих в других местах, но в существующих условиях мало кто из них доживает до нужного возраста. Самое важное – грамотно управлять охотничьими ресурсами, ограничить отстрел животных для того, чтобы у самцов могли вырасти большие рога, которыми интересуются трофейные охотники. Популяциям нужно вырасти до таких размеров, чтобы у и охотников, и у тигров на Дальнем Востоке была возможность успешно охотиться.

Важно подчеркнуть, что если эти задачи будут решены, то у охотхозяйств, отвечающих данным критериям, появится возможность получать существенную финансовую поддержку. И, вероятно, появится стабильный поток зарубежных охотников, желающих приехать в Приморский край. Долговременное существование амурского тигра также всерьез зависит от этого.

Пока же приедут немногие, некоторые из них добудут какой-то трофей. Это, несомненно, возможно при условии, что будут «правильные» клиенты, достаточно времени и хорошая погода. Кабан, добытый мною, и косуля, добытая Лоренсом – тому подтверждение. Но в существующих условиях добыть трофей без упорной работы и удачи невозможно, и нет уверенности в том, что это можно сделать за короткий срок. Если выпадет снег – это облегчит задачу, но сейчас единственная надежда на улучшение – это упорный труд и время. Безусловно, необходима поддержка, в первую очередь, для борьбы с браконьерством, для согласованной работы по управлению популяциями охотничьих видов, на благо тигров, других животных, а также охотников Дальнего Востока. На это, конечно, потребуется время. Для того чтобы появились стада животных и подходящие условия для приезжих трофейных охотников, придется потрудиться.

И все же будут такие как я, которые приедут сюда не за рогами и черепами. Будут те, кто приедет ради тигров, ради встречи с дружелюбными и великодушными русскими людьми, ради приключений на земле, мало известной иностранцам. Возможно, когда-нибудь здесь будет гарантирован успех в охоте и трофейное качество добычи, но пока достаточно и остального.

Patrick Meitin
P.O. Box 442
Hillsboro, NM 88042 USA
(505) 895-5075
patrickmeitin@starband.net